

Шарафутдинов Геннадий Раисович

преподаватель

Институт международных отношений

ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский)

федеральный университет»

г. Казань, Республика Татарстан

**НОВАЯ ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА: РЫНОЧНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ
(НА МАТЕРИАЛАХ ТАТАРСКОЙ ССР) В 1921–1927 гг.**

***Аннотация:** работа посвящена рассмотрению структуры и механизмов функционирования частного сектора народного хозяйства Татарской АССР в годы новой экономической политики. Основное внимание уделено особенностям введения частной торговли и предпринимательства в экономике региона в 1921–1927 годы. Статья написана на основе анализа широкого круга литературы по теме, статистических сборников, изучения и отбора материалов Национального архива Республики Татарстан, основная часть которых вводится в научный оборот впервые. Выявлено, что в исследуемые годы, частный капитал прежде всего устремлялся в сферу торговли. Довольно быстрая оборачиваемость вложенных средств, дефицит товаров и высокий уровень спроса обеспечивали здесь значительную прибыль. В заключении делается вывод о том, что, проводимая Новая экономическая политика позволила перейти от политики «военного коммунизма» к новому товарному производству, что создало условия для дальнейшего развития и реформирования России. По мнению многих экспертов, в последнее время в России наблюдается та же проблема, когда нужно быстро перестроить сложившуюся систему экономического взаимодействия.*

***Ключевые слова:** новая экономическая политика, частный сектор экономики, рыночные тенденции, предпринимательство, государственно-частное партнерство, нэпманы.*

В работе применялись такие *методы исследования*, как изучение архивных источников и имеющейся научной литературы, анализ и сравнительная оценка.

Результаты проведенного исследования состоят в том, что в ходе изысканий выявлены автором, использованы и введены в научный оборот архивные источники, включая налоговую статистику и результаты обследования промышленности в 1925–1927 гг. и др. Это позволило охарактеризовать структуру и механизм функционирования рыночного сектора народного хозяйства ТАССР.

Перспектива дальнейших изысканий заключается в том, что исследование позволило углубить и актуализировать данную проблему, так как рассматриваемая тема в научном плане слабо разработана и имеет пробелы в ее изучении.

При всем обилии публикаций на тему нэпа, следует отметить, что исследователями недостаточно изучен частный сектор экономики на уровне отдельных регионов страны. Ведь именно в регионах зачастую имеется ценный опыт хозяйственной деятельности, который мог бы быть полезным и сегодня.

Научная новизна исследования. По данной проблеме имеется мало обобщающих работ, выполненных на материалах Татарской Автономной Советской Социалистической Республики (ТАССР), поскольку источниковая база по частному сектору экономики очень ограничена. «Частники» зачастую старались спрятать отчетную документацию, «уклониться от учета» своих небольших доходов и не платить налоги, так как государство постоянно стремилось усилить налогообложение «зажиточных частных элементов» в промышленности и торговле. Легализация деятельности частного капитала в годы новой экономической политики (1921–1927 гг.) была направлена на введение более полного учета оборотов частного сектора [2].

Введение. Татарская АССР переходила к НЭПу в исключительно тяжелых социально-экономических условиях. В годы гражданской войны были полностью разрушены или приведены в негодность 83 крупных промышленных предприятия. Объем производства продукции сократился в пять раз. Сделали свое дело засуха и неурожай 1921 года [6] В связи с этим, НЭП в ТАССР стал

внедряться, по сути, лишь в 1923 г. К этому времени в промышленности республики насчитывалось 274 предприятия, 29 из которых были переданы бывшим владельцам, людям, которые ими владели до революции, 38 предприятий ликвидированы из-за невозможности восстановления [4].

В период перехода к НЭПу происходило реформирование и государственных органов управления в условиях восстановления рыночных механизмов как на общероссийском (союзном), так и на республиканском уровне. В Татарской республике, в соответствии с ее статусом, таковыми являлись Совет Народного Хозяйства, Экономический Совет и Государственная Плановая Комиссия ТАССР. Татарский совет народного хозяйства представлял собой высший республиканский орган по управлению, главным образом, промышленностью республики [1]. Он сосредоточил в своем непосредственном управлении определенное число крупных и «подсобных» к ним предприятий, организовав их на началах хозрасчета. В отношении предприятий, намеченных к сдаче в аренду, Татсовнархоз преследовал следующие цели: путем привлечения общественной и частной инициативы использовать местные ресурсы сырья и топлива, усилить товарооборот изделий широкого потребления, заставив сдаваемые в аренду предприятия служить нуждам крупной промышленности. Экономический Совет, организованный при Совете Народных Комиссаров ТАССР в 1921 году, объединял и регулировал работу всех хозяйственных органов республики, оказывая влияние на ход всей экономической политики. Одной из его ключевых задач было также наблюдение за своевременным и точным выполнением постановлений по хозяйственным вопросам всех высших государственных органов, рассмотрение, согласование и представление хозяйственного плана республики на основе одобренных Народными комиссариатами производственных программ и планов заготовок, снабжения, перевозок, учета местных условий и т. д. Кроме того, контроль над осуществлением всеми республиканскими органами производственных программ в пределах единого хозяйственного плана. Государственные хозяйственные органы Республики не являлись исключением из

общих правил, согласно которым действовал весь аппарат управления экономической страны. Подчиняясь вышестоящим центральным органам, они проводили политику, диктуемую общей концепцией развития народного хозяйства. Концепция эта, несмотря на все «отступления» периода нэпа, провозглашала необходимость вмешательства государственных органов в экономику, овладение рынком и упразднение его, вне зависимости от того, каким методам отдать предпочтение – экономическим или административным [5].

Результаты исследования. Касаясь структуры частного сектора экономики ТАССР, отметим, что частный капитал прежде всего устремлялся в сферу торговли. По сведениям журнала «Труд и хозяйство» №7 за 1924 год, 93,5% всего количества торговых предприятий республики находились в руках частных торговцев. В кантонах процент был еще выше, поскольку захватывался крестьянский рынок, как более мобильный и гибкий. Частный торговый капитал успел значительно развиваться и окрепнуть, в то время как государственным торговым организациям приходилось пребывать в процессе длительной реорганизации. Поэтому государственная торговля продумывала политику в отношении частной формы, она существенно урезала сроки выдаваемых частникам кредитов и их суммы. В то время как частникам допускался кредит не выше 30% с непременно представлением векселя, для предприятий ТатТорга выделялся кредит, по сути, в 1,5 раза больше. Однако, несмотря на это, позиции государственной торговли оставались до 1935 года довольно слабыми. Данный вопрос был весьма чувствительным для партии и профсоюзов. XIII съезд РКП (б) поставил, в частности, такие вопросы как «куда мы растем?», «кто кого?», утверждалась опасность перерождения, непропорционального роста буржуазии в стране.

В условиях кризиса сбыта, чтобы достигнуть равновесия рынка, кроме введения твердой валюты, было принято решение об организации в центре и в республике Наркомата внутренней торговли.

Особенно много в Казани и кантонах ТАССР появилось частных магазинов и лавок, торгующих промышленными и продовольственными товарами. В

1925–1926 годах они были заполнены самыми разнообразными продуктами и промтоварами.

В условиях НЭП и развития товарно-денежных отношений, в обеспечении горожан продуктами питания все большее значение приобретали и продуктовые базары. Подчеркнем, что в конце 1925 года в Казани функционировало пять таких базаров.

Мелкие и средние предприятия сдавались в аренду общественным организациям, кооперативам, частным лицам, включая бывших владельцев, с тем чтобы государство регулировало производство, направляло, контролировало его и получало к тому же определенный доход в виде реальной арендной платы. *Для сравнения:* годовая выработка восьми арендованных кожевенных заводов ТАССР в 1925–1926 годах составила 575 тысяч мелких кож, в то время как все заводы Таткожтреста производили менее 300 тысяч. Особенно успешно шли дела у предприимчивых арендаторов двух кожевенных заводов братьев Жигаловых, у получивших в аренду бывшие свои владения промышленников Богданова, Якобсона, Готлицера. Преуспевали и владельцы вновь созданных торгово-промышленных предприятий, представители татарской нэпманской буржуазии Хабибуллин, Гиззатулин, Даутов, Латыпов, Сайдашев.

По данным городской переписи 1923 года, в ТАССР насчитывалось более 2,5 тысяч мелких и кустарных предприятий. Более трети из них были сосредоточены в Казани. При этом около 80% принадлежало частным владельцам. Обращало на себя внимание лучшая организация производства, более высокий уровень жизни рабочих, занятых в структуре частных и арендных предприятий.

В ТАССР наибольшее развитие получила торговля по I–III разрядам, касавшаяся мелкой рыночной торговли. Комитет рыночных торговцев нередко подчеркивал, что «торговцы, отмеченные в списке, не относятся к категории лиц, практикующих хаотические накладки и вздувающих цены, они имеют достаточные оборотные капиталы и могут держаться в сфере влияния кооперативной торговли». Государство осуществляло контроль за нарушителями налого-

вых и патентных правил, за точностью весовых приборов, вело строгий учет торговцев и их оборотов. В поисках средств на дальнейшее развитие бизнеса, частники-торговцы обращались в учетно-ссудную комиссию Госбанка с просьбой о получении кредита, но нередко получали отказ.

Процесс свертывания нэпа к началу 1930-х годов отразился на сокращении численности торговцев. Многие из них были причислены к «непролетарским слоям населения», несмотря на то что большинство из них не использовали труд наемных работников. Анализ имеющихся данных об общем количестве и составе арендаторов республики, позволяет отметить, что к середине 1920-х годов в Казани, арендаторами 25 мелких фабрик и мастерских являлись их бывшие владельцы (например, Алметьев и Утямышев – руководители мыловаренных заводов) [6]. Действовавшие в годы НЭП законы и практика налогового обложения затрудняли развитие большинства частных и арендных предприятий. Свидетельством тому стало обращение, говоря современным языком, топ-менеджеров мыловаренных заводов города Казани в Управление Татнаркомфина с просьбой о снижении налоговых ставок.

К сожалению, мало известно о судьбах казанских нэпманов, об организации труда и быта работников частных и арендных предприятий, о том, в какой степени ценились их товары на российском и международных рынках.

Группа республиканских нэпманов была достаточно разнородна по своему составу. Причисляли к их числу бывших профессиональных предпринимателей, управляющих, приказчиков в купеческих лавках, наемных работников и др. В конце 1920-х годов к буржуазии причислили всех, кто когда-либо торговал, в том числе и до революции 1917 г. [3]. Торговцев вразнос также причислили к «живущим на нетрудовые доходы». Не принималось во внимание и то, что многие вынуждены были заняться торговлей по причине безработицы [6].

В 1928 году ЦК ВКП (б) в очередной раз призвал «Очиститься» от «чужеродных элементов». Были конфискованы в пользу государства 30 частных и арендных кожевенных заводов. К 1929 году частный сектор в торговле респуб-

лики уменьшился до 29%, в промышленности – до 6%. Со здоровой конкуренцией было покончено. Трагичной оказалась и судьба многих торговцев рынка: в начале 1930-х годов многие из них были репрессированы, лишены избирательных прав, раскулачены и выселены за пределы республики [7].

Выводы. Таким образом, частный сектор в 1921–1927 гг. завоевал довольно значимые позиции в экономической жизни ТАССР. НЭП давал некоторую свободу частному капиталу, будучи лишь временной уступкой для создания прочной экономической базы социализма. Советское государство постоянно стремилось усилить налогообложение зажиточных элементов в промышленности и торговле. К началу 1930-х годов была фактически ликвидирована рыночная инфраструктура. Масштабы частного предпринимательства были существенно сокращены и ощутимо ограничены. В период НЭПа в стране шла острая борьба между государственным и частнокапиталистическим секторами экономики под лозунгом «кто – кого?». Она носила преимущественно экономический характер. Кризисные явления преодолевались сравнительно легко, благодаря сохранению рыночных отношений [8]. Но уже в конце 1920-х годов административно-командная система пошла в наступление, подчиняя все своему тотальному контролю, и в очень короткое время новая экономическая политика в стране была свернута.

Список литературы

1. Гапсаламов А.Р. Организационные особенности деятельности Татарского совета Народного хозяйства в годы НЭП / А.Р. Гапсаламов // Вестник ВЭГУ. – 2013. – №2 (64). – С. 92–97.

2. Гатауллина И.А. Власть и рынок в Средневолжском регионе в годы НЭПа: институциональные условия и опыт взаимодействия / И.А. Гатауллина // Вестник Челябинского государственного университета. Вып. 25. Сер. История. – 2008. – №18. – С. 85–97.

3. Как ломали НЭП. Стенограммы пленумов ЦК ВКП (б) 1928–1929 гг. – М.: МФД, 2000. – 703 с.

4. Орлов И.Б. Нэп в региональном ракурсе: от усредненных оценок к многообразию / И.Б. Орлов // НЭП: экономические, политические и социокультурные аспекты. – М., 2006. – С. 33–54.

5. Шарафутдинов Г.Р. Лишенные избирательных прав в годы НЭП (на материалах Татарской республики) / Г.Р. Шарафутдинов // Вестник развития науки и образования. – 2018. – №4. – С. 4–7.

6. Национальный архив РТ (НА РТ). Ф. 990. Оп. 1. Д. 105. Л. 75.

7. Национальный архив РТ (НА РТ). Ф. 787. Оп. 1. Д. 497. Л. 8–9.